

Мы отделили Грака от Фаллатера, отодвинув их друг от друга на сотню футов. Фаллатер откровенно веселился, или потому что наша паранойя его действительно развлекала, или потому что он знал, что наши меры ничем не помогут, или, возможно, блефовал.

- Я согласен с разделением - сказал Грак. - Если я был изменён, мы не знаем, как долго это будет выветриваться, если вообще будет. Нам следует думать о долговременном решении. Мои береги сейчас для вас ненадёжны.

- Непохоже, чтобы тебя это беспокоило - заметил я.

- Это стандарт, которому нам необходимо следовать - сказал Грак, втянув воздух своими широкими ноздрями. - Должно работать без доверия.

- Или скорее "доверяй, но проверяй" - кивнув, сказал я.

Грак нахмурился, услышав это - вероятно, здесь не было такого выражения - но кивнул.

- Расскажи мне, что произошло - сказала Амариллис, когда мы оказались достаточно далеко, чтобы он нас не слышал. Сейчас все существенные фигуры, кроме нас с Амариллис, находились на расстоянии друг от друга. Она сняла шлем, ожидая моего ответа, и я видел усталость на её лице.

- Фаллатер дал мне достаточно хорошее описание магии души, чтобы я смог получить доступ к своей душе - сказал я. - Похоже, с этим связан компульсивный эффект, вроде песни сирены, если здесь есть такое выражение.

- Да, у нас на Аэрбе есть сирены - сказала Амариллис.

- Фаллатер не сказал мне об этом эффекте заранее, так что я, как бы... увлёкся, что ли, слишком погрузился в исследование. Полагаю, это можно назвать состоянием дзен.

Амариллис чуть наклонила голову.

- Ну, эм, то чувство, когда неосознанно плывёшь по течению. В любом случае, это затянулось на неопределённое время, пока я не ощутил, что кто-то прикасается к моему колену. Я был ещё в состоянии, в котором мог реагировать, но был слеп, и потребовалось какое-то время, чтобы выйти из обзора души, опять же неопределённое, хотя полагаю меньше, чем первый период.

- Дерьмо - сказала Амариллис. Она взглянула на Грака. - То есть это или он, или вы оба.

- Оба? - спросил я, нахмурившись. - А, потому что ты считаешь, что если мы оба его невольники, его стратегией может быть бросить подозрение на Грака, чтобы вывести меня. Несколько сложновато, учитывая, что он мог просто заставить нас обоих вести себя обычно.

Полагаю, у подхода хороший коп/плохой коп есть свой шарм, но на мой взгляд это переусложнённая схема.

- Согласна - с усталым вздохом сказала Амариллис. - Мне нужно было попросить у Фенн стимуляторов, прежде чем ушла. Пойдём поговорим с нонанимой.

- С вашей стороны всё нормально? - спросил я. - Фенн в порядке?

- У нас есть где остановиться в Парсмонте - сказала Амариллис. - Купили неоправданно

дорого, но со всем необходимым, чтобы залечь на дно, и без соседей. Я рассчитывала на обереги Грака, но они больше не надёжны. Придётся обойтись без них.

Мы подошли к Валенсии, которая смотрела на нас, широко открыв глаза. Я зажёг свою руку магией крови, чтобы обеспечить нам немного света.

- Она может быть одержима, даже прямо сейчас - сказала Амариллис, игнорируя тот факт, что Валенсия стояла прямо перед нами, глядя на нас и слушая, что мы говорим.

- Сейчас я не одержима - сказала Валенсия.

- Единственная информация, которую содержит это утверждение, что ты не демон - сказала Амариллис. - Поздравляю с этим.

- Не будь стервой - сказал я, и немедленно пожалел о сказанном, поскольку у нас с Амариллис не те отношения, чтобы она воспринимала такое распекание. Возможно, я устал сильнее, чем думал.

- Извини - сказала Амариллис, потирая лицо. - Я устала, и это... - она махнула рукой в сторону Валенсии - плохая идея.

- У неё инвалидность - сказал я. - Я не собираюсь обесценивать её из-за того, над чем она никак не властна.

Лояльность Повышена: [Null Pointer Exception] lvl 6!

Её лояльность поднималась очень быстро. Я надеялся, что с получением имени она получит имя и в системе, но не повезло. Ещё меня немного беспокоило, что произойдёт, когда она достигнет 10 лояльности. У Амариллис и Фенн были со мной Сдвоенные Души, а у Валенсии нет души для сдваивания. Я не думал, что эта игра может зависнуть, но всё же несколько опасался.

(На самом деле я не думал, что исключение нулевой отсылки "реально", учитывая, что симуляция практически во всём остальном демонстрировала крайнюю реалистичность, и по идее чтобы нечто подобное работало, код должен быть чистым... но с другой стороны, нельзя утверждать наверняка, что различные слои игры не были собраны разными агентами с разными целями, и было вполне возможно, что я живу в эквиваленте AAA-игры, на которую кто-то установил кучу недоделанных модов).

- К тому же, - продолжил я - должно быть достаточно просто определить, одержима ли она, нам просто нужно подготовить кодовые слова.

- Одержимость включает доступ к памяти - сказала Амариллис.

- Эм... - сказал я. - Дерьмо. Для нонанимы, или для всех?

- Насколько мне известно, вселившемуся дьяволу очень сложно прочесать память одержимого, особенно если делать это во время разговора - сказала Амариллис. - Но в случае нонанимы воспоминания словно их.

- Дерьмо - снова сказал я, глядя на Валенсию. - Что значит мы не можем использовать кодовые слова, поскольку они будут немедленно скомпрометированы.

Я взглянул Валенсии в глаза.

- Есть идеи, как можно это обойти?

- Нет - сказала она, помотав головой. - М-мне очень жаль.

- Всё нормально - ответил я. - Что-нибудь придумаем. Могу я спросить, ты осознаёшь происходящее, когда одержима?

- Да - кивнула Валенсия. - Хотела бы я, чтобы нет.

Я открыл рот, чтобы заговорить, но она опередила.

- Это словно я перчатка, в которую кто-то сунул руку.

- Я постараюсь найти способ это прекратить - сказал я.

Лояльность Повышена: [Null Pointer Exception] lvl 7!

- К допросу - зевнув, сказала Амариллис. - Джун, ты же понимаешь, что если она одержима дьяволом, этот дьявол точно даст нам неверные ответы?

- Да - сказал я. - И если оно может читать память, как собственную, то это серьёзная проблема. Я думал, что мы просто сможем переспрашивать, но это не сработает, поскольку второй дьявол сможет воссоздать историю, рассказанную первым, и даже противоречия особо ничего не значат, поскольку дьяволы могут противоречить друг другу просто чтобы добавить недоверия.

- Ты не воспринимаешь её как проблему в достаточной мере - сказала Амариллис. - Слишком научный подход. Демоны и дьяволы существуют почти исключительно для того, чтобы причинять боль и страдания.

- Почти? - спросил я.

- Они так же несовершенны, как и люди - пожав плечами, ответила Амариллис. Она повернулась к Валенсии. - Не так ли?

Валенсия медленно кивнула.

- Итак, расскажи мне, что произошло, пока меня не было - сказала Амариллис.

- Дворф, Гракуил, поднял вокруг меня оберег - сказала Валенсия. - Он сел передо мной, и ел, наблюдая. Он не предлагал мне еды. Он слушал Фаллатера и Джунипера. Когда они перестали говорить, он подошёл проверить, почему. Фаллатер всё говорил, что Джунипер погрузился в транс души, и его стоит побыстрее вытащить. Гракуил продолжал задавать вопросы, которые никуда не вели. Он подошёл и попытался привести Джунипера в чувства, Джунипер агрессивно среагировал на касание. После этого Гракуил и Фаллатер долго разговаривали, но всё ни о чём, в основном про транс души. Джунипер очнулся самостоятельно. Фаллатер не прикасался ни к одному из них.

Амариллис потёрла глаза, вздохнула, и посмотрела на меня.

- Ну, пользы от этого не было. По двадцатибалльной шкале, насколько мы можем ей доверять?

- Семь - сказал я. - С условием, что она не одержима.

Учитывая обстоятельства, лояльность сейчас была менее ценной метрикой, чем обычно.

- Так высоко? - спросила Амариллис.

- Да - кивнул я, и повернулся к Валенсии. - Но... Без обид, Валенсия, но ты была с Фаллатером всю свою жизнь?

- Да - сказала она. - Я родилась в тюрьме.

Она огляделась, а затем взглянула на стены тюрьмы.

- Впервые вижу мир.

Это серьёзно приложило меня, поскольку мы всё ещё были на маленьком, плоском, лишённом примечательных черт острове. Мы удалились от стен тюрьмы не больше чем на несколько сотен ярдов, и это было дальше, чем она когда-либо была в жизни. К сожалению, можно было быть уверенным, что следующий шаг её жизни не будет посвящён прогулкам по Аэрбу и развлечениям. Мы даже не могли безопасно снять с неё кандалы без оберегов, а оберегам мы больше не могли доверять.

- Или она нам лжёт, или одержима дьяволом, который нам лжёт, или действительно всё чисто - сказала Амариллис.

- То есть шанс два из трёх - сказал я. Амариллис нахмурилась. - Шучу.

- Да, я в курсе - сказала Амариллис.

- Вопрос в том, что нам делать - ответил я.

- Это не то, что мы станем обсуждать перед ней - сказала Амариллис. Она зашагала прочь, не спрашивая моего мнения по вопросу, и я бросил Валенсии извиняющийся взгляд.

Лояльность Повышена: [Null Pointer Exception] lvl 8!

Её лояльность повышалась пугающе быстро.

- Ладно - сказала Амариллис, когда мы оказались вне зоны слышимости. - В настоящий момент наша главная проблема - то, что Грак скомпрометирован, что означает необходимость спать вахтами, поскольку мы не можем просто поднять обереги, чтобы защититься от Фаллатера и его команды.

- А им не нужно спать вахтами, так что в этом у них преимущество - сказал я. - Хотя возможно и небольшое, учитывая, что срочных дел кроме моего образования у нас нет.

- Мы все измотаны - сказала Амариллис. - Ты меньше чем я, похоже. Трое на пятерых, и мы не можем оставить Грака с ними, и это усложнение, которого мы не можем себе позволить.

Она взглянула на Фаллатера, сидящего поодаль в позе лотоса с закрытыми глазами.

- Самоуверенный мудила. Фенн считает, что нам стоит прикончить его, как только ты разблокируешь навык, и я склонна согласиться.

- Но я уже его разблокировал - сказал я.

- Да - сказала Амариллис, не сводя взгляда с Фаллатера.

- Что важнее, я не знаю, насколько сложно будет поднять навык выше ограничения в 20 без учителя - сказал я.

Амариллис перевела на меня своё усталый взгляд.

- Ты же понимаешь, как это звучит для меня?

- О - сказал я. - Да уж, это звучит, словно я пытаюсь его защищать, поскольку он меня достал.

Амариллис кивнула.

Я потёр лицо. Я тоже ощущал себя измотанным, хотя считал, что какие-то ресурсы ещё остались.

- Я думаю, что смогу исцелиться без дальнейшей помощи с его стороны, поскольку Эссенциализм - это название навыка - поднялся просто от тыканья и изменения пары вещей...

- Чего - скала Амариллис.

- Пришлось - сказал я. - В этом плане у меня не было выбора. Эссенциализм - это второй игровой интерфейс, или может третий, смотря как считается, и там были системные сообщения, которые не давали мне выйти, пока я не исправил нечто, что явно было изначально. Делая это, я произвёл несколько мелких изменений, поскольку интерфейс сообщил, что я не смогу их проделать следующие несколько уровней, как минимум. Исправить нужно было навыки, и они - всё, что я изменял. Я ограничен не сеткой на сорок, их двести пятьдесят шесть.

Ну, на самом деле 257, поскольку я отделил друг от друга Ложь и Скрытность. Можно предположить, что их два в восьмой степени, плюс Ручная настройка для самостоятельного создания навыков. Однако Ручная настройка под карантин, как и целая куча навыков, так что на неё можно забить. Мне нужно будет записать всю новую информацию, и разобраться, как она сочетается с письменной историей. Уже можно предположить, что карантины пронумерованы по порядку их введения, и это скорее всего совпадёт с изложенным в "Принцип Отчуждения", но нужно проверить - а ещё навыков под карантин перечислено куда больше, чем есть карантинных зон.

- Ладно - сказала Амариллис, с явным дискомфортом поёрзав и выдохнув через сжатые зубы, прежде чем снова успокоиться. - Могу я вежливо попросить не теревить свою душу снова, пока находишься под присмотром Фаллатера, и пока у нас не будет возможности это обсудить?

- Угу - сказал я. - У меня не было других вариантов, и сама система сообщила, что если понадобится, это можно будет впоследствии отменить.

Меня больше беспокоило, что конкретные навыки, с которыми я начал игру, могут каким-то образом оказаться жизненно важными, и мы столкнёмся с их скрытой целью до того, как у меня будет новый шанс перенастроить свои навыки.

- Есть ещё какие-то сюрпризы, которые я сочту неприятными? - спросила Амариллис.

- Наши души связаны, вероятно этой фигурой "Сдвоенные Души", которая стала усиливать вас на десятке лояльности, учитывая, что связь только с тобой и Фенн, с Граком и Локусом нет... как и с Валенсией - сказал я. - Я могу получить доступ к твоей душе на расстоянии.

- Бл* - сказала Амариллис. - Что означает, если ты скомпрометирован, то мы с Фенн тоже.

- Полагаю, это значит, что тебе следует считать, что я не скомпрометирован - сказал я. - Потому что если Фаллатер меня достал, то ты ничего не можешь с этим сделать.

- Могу убить тебя, полагаю - сказала Амариллис, оглядывая меня сверху донизу. Она не выглядела серьёзной, это звучало не как угроза, а как обдумывание вариантов вслух.

- Ты можешь попытаться убить меня - ответил я. (Я не представлял, чтобы до такого дошло, но я не просто хвастался. У неё лучше доспех и лучше меч, но у меня больше магии, и насколько я могу судить, лучше навыки рукопашного боя).

- Ладно, согласна - сказала Амариллис. - Всё равно не думаю, что смогла бы изолировать вас с Граком от Фаллатера, учитывая, что это двое против шестерых.

- Если только я не лгу про связь - сказал я. - В этом случае я просто сказал удобную ложь, чтобы пробраться в курятник.

Амариллис кивнула.

- Верно. Я начинаю думать, что план с Фаллатером был ошибкой.

- Угу - сказал я. - Хочешь знать всё, что я знаю о душе, то, что я выяснил, взглянув на свою, вместо того, чтобы слушать Фаллатера? Я полагаю, что то, что вижу я, отличается от того, что видит он, и это может дать нам преимущество.

- Разумеется - сказала Амариллис. - Но тебе, вероятно, придётся повторить это всё Фенн и Граку - ты не говорил Граку?

- Нет - сказал я. - Он предполагается скомпрометированным.

- Просто проверяю - сказала Амариллис. Сдержала зевоту. - Тебе придётся повторить всё это для них, если понадобится их помощь, как только проясним с ним. И я не в лучшем состоянии, чтобы слушать.

Я всё равно рассказал ей, частично потому, что особо нечем было заняться, кроме разве что попыток перекрёстных проверок истории Грака с Валенсией и Фаллатером, но я не полагался на показания свидетелей, и даже противоречия нам не особо помогут. Не было возможности, чтобы что-то сказанное оправдало Грака, так что соблюдать предосторожности придётся в любом случае. К тому же, я основывался на предположении, что если у Фаллатера было с полчаса для работы над Граком, и некий уровень влияния на Валенсию, он не допустит откровенных ошибок.

Когда я закончил, Амариллис какое-то время сидела молча. Я видел по её позе, что она заблокировала броню, что позволяло не напрягать мышцы для сохранения позы.

- Если предположить, что его обзор отдалённо схож с твоим, то числовые значения кажутся кратчайшим путём для перевода Грака на его сторону - сказала Амариллис. - Всё, что ему нужно сделать, это найти Фаллатера в списке ценностей, и повысить число.

- Я не уверен, что он видит числа - ответил я. - Он не дал собственного описания души, только аналогию. Но да, я думаю, это первое, на что стоит взглянуть, если я смогу заглянуть в Грака. И это самый быстрый способ гарантировать, что он чист, не говоря о том, что у него нет резонных причин возражать.

Я чуть нахмурился. Всего этого можно было бы избежать, если бы он был более лоялен мне. Сдвоенные Души избавили бы от необходимости осведомлённого одобрения.

- Позже нужно будет изучить твой полный список вариантов, когда будет время записать всё и создать каталог того, что нам известно. Уверена, ты согласишься, что допустил несколько ошибок?

Амариллис подняла бровь, и я неохотно кивнул. Я не был уверен, что действительно допустил ошибки, учитывая ограниченное время, давление, и нехватку информации, но я был уверен, что когда в следующий раз смогу поменять навыки, буду действовать на основании конкретного плана с оптимизированным билдом.

Амариллис достала ключ телепортации и повернула его в руках.

- У нас ещё есть немного времени - сказала она. - Ты проверял себя?

Я покачал головой.

- Транс души меня пугает. В смысле, думаю, вдобавок к тому, что страшновато, вероятно не стоит сейчас пробовать снова.

- Ты один раз вышел из него - сказала Амариллис. - Больше времени в нём означает более высокий навык Эссенциализма, учитывая то, что ты говорил, а это должен быть тот навык, что влияет на твою способность из него выходить.

- Я уже знаю, что он на меня не повлиял - сказал я. Мне плевать, выживет он или умрёт, интересует только способность помочь мне.

- Я бы хотела, чтобы ты проверил неочевидные признаки - сказала Амариллис. Она помедлила и прикусила губу. - Не знаю, как много ты увидел в моей душе...

- Я вышел, как только понял, что это - ответил я.

- Спасибо - сказала Амариллис. - Мы... Я не знаю, что там записано, но нам может понадобится поговорить, просто для того, чтобы всё прояснить. И если у тебя есть время, может быть разумно проверить Фенн и меня через связь.

При этих словах она скривилась, не пытаясь скрыть неприязни.

Я оставил Ропи присматривать, а затем снова погрузился в свою душу.

* * *

Я люблю книги. Из всех форм масс медиа, книги - самое персональное и самое интимное, не только потому, что они требуют больше времени для переваривания, за исключением разве что сезонов телесериалов, но и потому, что чтение - это то, чем занимаешься приватно. И, возможно, помимо этого в чтении был элемент интерпретации, который редок в кино и

телевидении, поскольку книги больше завязаны на воображение, у них, по самой природе, менее чёткая и конкретная картина.

Так что в первый раз, когда я пришёл к Тифф домой, за месяцы до того, как мы начали встречаться, я обратил особое внимание на её книжную полку. Мы вместе работали над нашей половиной группового проекта, только мы с Тифф, одни в спальне но с открытой дверью, и мне было достаточно скучно, чтобы отвлекаться.

Большая часть содержимого полки была не художественной литературой, этикие руководства для чайников по разным темам: книги вроде "Мир - плоский", "Короткая история почти всего", "Мышление, быстрое и медленное", и "Пушки, микробы, и сталь". Между них - более старая классика, "Богатство наций", "Происхождение видов", "Республика" Платона, и "Дневник юной девы" Анны Франк. Группа книг привлекла моё внимание: "Второй пол", "Половая политика", и "Дельта Венеры", судя по названиям, феминистские книги, все основательно зачитанные, судя по корешкам. Художественная секция была менее интересна, учитывая, что там не было ничего особо неожиданного, и почти не было фэнтези или фантастики кроме обязательных серий "Властелин Колец", "Хроники Нарнии", "Песнь Льда и Огня" и "Гарри Поттер", которые в общем-то и не считаются, поскольку я считал их часть стандартной культурной грамотности.

Но ничто из этого не интересовало меня так, как набор из десяти тонких тетрадей, на каждой из которых были её инициалы.

- Дай знать, если хочешь что-то одолжить - сказала Тифф. - Я вообще-то не библиотека, но всегда рада поговорить о книгах.

- Это?.. - спросил я, указывая на тетради.

- О - сказала Тифф, немного выпрямившись. - Я веду дневник с двенадцати лет. Точно не для одалживания, но можешь заглянуть, если хочешь.

Это казалось ловушкой, но я понятия не имел, какой именно ловушкой. Я потянулся и вытащил одну из тетрадей; открыл её на случайной странице. Вместо текста я обнаружил набор комбинаций точек и линий. Какое-то время я рассматривал это, пытаюсь что-то понять, затем сдался и взглянул на Тифф.

- Это шифр! - с улыбкой сказала она. Прикусила губу, словно сдерживая улыбку от неприлично широкого расползания. - Придумала его, когда мне было одиннадцать, когда заметила, как мама заглядывает, до официального начала ведения дневников - их тётя подарила, лучший подарок в жизни. Совершенно невзламываемый.

- Это... кажется маловероятным - сказал я.

- Это была шутка - нахмурившись, сказала Тифф. - Помнишь обсуждение на той неделе, про то, что ты не придумываешь свой код?

У нас было длинное обсуждение этой темы после того, как партия вломилась в мавзолей и вынесла пять из моих шести заготовленных головоломок за час. Это был разговор, который наверняка вызвал бы фэйспалм у кого-то, сведущего в вопросе. (На последней головоломке они застряли где-то ещё на час, до того момента, как стало скучно, что делает её плохой головоломкой).

- Угу, извини - ответил я. Взглянул на тетрадь на коленях, полистал её, глядя на точки и

линии. Понадобилось какое-то время, чтобы заметить первый паттерн: из точек и линий составлялись глифы, в каждом не больше четырёх точек и четырёх линий. Позиции линий и точек, похоже, имели значение, не только количество. - Тем не менее, самодельный шифр означает безопасность через неизвестность, и учитывая, что оно на бумаге в твоей комнате, он, вероятно, надёжен. - Я ещё полистал страницы. - Глифов тут больше, чем букв в алфавите.

То есть это не простой шифр с заменой символов. Пробелов тоже не было, что означало, что один из глифов означает пробел; мне казалось, что его должно быть несложно определить, но, как ни странно, сходу заметно не было.

- Ну, определённо не стану тебе одалживать - сказала Тифф. - Ты явно не удержишься от того, чтобы расшифровать.

- Там есть что-то, что мне интересно? - спросил я, снова перелистывая. Тут и там были картинки, простые каракули в нарисованных от руки рамках, отделяющих их от текста.

- Не, это личное - пожав плечами, ответила Тифф. - Большинству людей личное неинтересно, разве что из-за того, что личное. Типа того, как большую часть жизни ни на кого особо не обращаешь внимания если это не близкие друзья, да и тогда вряд ли.

- Думаю, я обращаю внимание на тебя - сказал я. - В смысле, подходящее количество внимания.

- Мы близкие друзья? - подняв бровь, спросила Тифф. - Не то, чтобы я говорила, что не так...

- В смысле, ты часть группы - сказал я. - Мы проводим что-то около, не знаю, десяти или пятнадцати часов в неделю вместе вне школы, плюс ещё несколько часов за ланчем, плюс ещё на занятиях. Это уровень дружбы как с подработкой.

- Угу - сказала Тифф, немного выпрямляясь. - Я иногда чувствую себя пятым колесом.

- Артур, я, Реймер, Крэйг, Том - произнёс я, быстро считая на пальцах. - Ты будешь шестым колесом.

Ещё у нас были и другие участники, появляющиеся нерегулярно, которых можно было считать седьмым, восьмым, и девятым колесом.

Она схватила с кровати подушку и швырнула в меня.

- Это выражение такое, болван.

- Просто шучу - сказал я, отбивая подушку. - И мы считаем тебя одной из ребят.

- Фе - сказала Тифф, высунув язык. - Терпеть это не могу.

- "Ребят"? - спросил я.

- Не, обычно "ребят" это нормально - сказала она. - Но в этом контексте оно явно гендерное.

- О - сказал я. Отложил дневник в сторону.

- Это то же, что говорить, что я могу быть частью группы, пока притворяюсь мужчиной, подразумевает указание или предложение в сторону мальчишества, что само по себе нормально, но ко мне-то не относится - сказала Тифф. Мне на это было нечего сказать кроме

"извини", что казалось слишком слабым, так что я промолчал. - Артур клюнул бы на эту наживку.

- Разве? - спросил я. - И это была наживка?

- На Артура - пожав плечами, ответила Тифф. - Вот видишь, поэтому я и не считаю себя частью группы. Просто... Неопределённость.

Она сложила руки на коленях.

- Это самое сложное в поисках новых друзей, нет этой сработанности, притёртости. Не знаешь толком, как говорить друг с другом о чём-то вне обычной каждодневной болтовни.

- Угу - сказал я. - В смысле, я на самом деле такого не чувствую, поскольку всегда это в нашу группу народ приходит, а не мы... "внедряемся" не то слово.

- Словно я шпион? - Тифф улыбнулась мне.

- Эй, я же сказал, что не то слово. Интегрируемся? - спросил я. - Слишком большая ассоциация с Джимом Кроу.

Я постучал пальцем по дневнику.

- Иногда хочется, чтобы был возможен прямой сброс данных. В смысле, в каком-то смысле было бы возможно хорошо узнать тебя, прочитав четыре или пять лет записей в дневниках, но тогда и тебе нужно было бы сделать так же со мной, и не думаю, что появилась бы та самая сработанность и притёртость.

На мой взгляд, это прозвучало слишком интимно, учитывая воображение и про трение, так что я немедленно пожалел о сказанном.

- И в любом случае, дневник на самом деле не описывает тебя, это набор составляющих тебя элементов, но не вся ты. Хотя, возможно, он может помочь с реконструкцией Тиффани.

Тифф смотрела на меня взглядом, который заставил немного напрячься.

- Что? - спросил я.

- Ничего - сказала Тифф. - Я тебе говорила, что считаю тебя интересным?

- Буквально никто никогда мне этого не говорил - ответил я. - Меня обычно называют персонажем по умолчанию.

Тифф рассмеялась, прикрыв рот.

- Извини, но я полностью это понимаю.

- Угу - сказал я.

- Но это не ты на самом деле - продолжила она. - Думаю, это то, что можно увидеть, прочитав дневник - там увидишь всю ту фигню, что совершенно типична для кого-то моего возраста, совершенно невинные, взаимозаменяемые вещи, а посреди них можно найти открывающие меня искорки. И потому я не чувствую себя одной из вас - вы знакомы достаточно давно, чтобы видеть эти искры истины друг в друге.

- Это как сигнал в шуме, угу - сказал я. Снова взглянул на зашифрованный дневник, один из многих на полках. - И ты уверена, что не хочешь, чтобы я это расшифровал?

- На сто процентов - сказала Тифф. - Высшая секретность, только посмотреть. Если хочешь меня узнать, придётся идти по сложному пути.

Позднее была у меня маленькая игра, когда я пытался понять, флиртует она со мной, или просто говорит то, что имеет двойное значение. Она была, по её собственному признанию, плоха в подаче сигналов, и в том состоянии влюблённости (и позже любви) я видел намёки в каждом разговоре. Было сложно понять, когда я просто надумываю себе, вспоминая эти разговоры.

Она была права насчёт дневников. Не думаю, что они содержали всё важное, поскольку мои собственные дневники вероятно были бы столь же неинтересными, и она была готова сказать мне всё, что я хотел о ней знать. Но из-за того, что там была ждущая разгадки головоломка, и из-за того, что это была информация, к которой у меня не было доступа, каждый раз когда я к ней приходил, мой взгляд привлекали её дневники.

* * *

Первым делом я взглянул на свой список ценностей, поскольку судя по тому, что я знаю о душе, это было первым, что я изменил бы, если бы хотел быстро манипулировать кем-то. Список было возможно на лету сортировать по параметрам каждой ценности, но было проще думать о каждой концепции и смотреть её позицию в списке. "Фаллатер" был там, с негативным значением, и на мой взгляд этого было достаточно, чтобы снять подозрение с себя. Просто на всякий случай я проверил несколько связанных концепций, вроде "Магия души" и "Эльфы", но ничего из этого не было особо высоко в списке, и точно не выше того, чего я ожидал, равно как эти значения не противоречили моим воспоминаниям о том, что я чувствовал по отношению к этим вещам.

Я полагал, что Фаллатер не всемогущ, поскольку если он мог переписать все мои ценности, и мои воспоминания и отношения к этим ценностям, то я в любом случае ничего не мог сделать, чтобы обнаружить вмешательство или как-то ему противодействовать.

Я и так ожидал, что он сильнее того, что исторически известно о магах души, но у всего есть пределы. Исторически говоря, магу души необходимы минуты контакта, но это были маги-рабочие, не элита вроде Фаллатера. Если он может изменить кого-то небрежным прикосновением, то мы уже в жопе, и были с того момента, как Фенн сунула его в перчатку, не говоря уж о том, что ключ телепортации требует прямого контакта. Так что мы уже поставили всё на идею того, что богоподобной силой он не обладает. Ну, "Это не должно быть возможно" не особо убедительный образ мысли, особенно когда имеешь дело с неизвестным, но это то, что мы имеем.

Я посмотрел на другие части своей души, пытаюсь поддерживать половину внимания направленной на реальный мир. Там была Амариллис, и я знал, что фигнёй страдать она не будет (какими бы ни были её недостатки), плюс Ропи был обёрнут вокруг моей руки и на этот раз нёс дозор. Тем не менее, я старался справиться побыстрее, просто просмотреть, а не изучать саму душу, или подробно рассматривать данные. Я нашёл нечто, что выглядело социальной моделью, и быстро проверил её; Фаллатер там был, но ничего в тэгах и полях данных не выглядело особо подозрительно, особенно учитывая, что ничего из этого не создавало его лестную картину. В нём не было ничего, что мне нравилось бы, и определённо

его картавость значила для меня больше, чем я был готов признать, хоть это и заставляло меня кривиться при мысли о том, насколько это мелко.

Впрочем, всё было в порядке, по крайней мере в том, которого я ожидал. Я не спешил делать изменения в образе моего тела в душе, или в моих ценностях, поскольку это казалось именно тем, что может быть технической ловушкой, которая усложнит моё положение. Со стороны Фаллатера было бы резонно проверить нечто подобное, поскольку в его интересах было сделать себя незаменимым, а заставить меня облажаться - кратчайший способ получить доступ к моей душе.

Так что с этой мыслью я проследовал по нити к Амариллис, проверить, что припасено у неё в душе.

Я насколько это возможно проигнорировал её тело, хотя и ощущал реакцию при взгляде на него - сердце билось быстрее, и грудь сжимало, даже с притупленными здесь чувствами, через транс души. В реальном мире Амариллис была упакована в доспех, пропотела, устала, и измотана сражением, но как показывала её душа, она была просто идеальна. Я ощущал вину от взгляда на неё, и повернулся к другим уголкам её души, проверяя её.

Её навыки были более общими, чем я ожидал, хотя и не настолько разбросанными, как мои собственные. Я был умеренно удивлён тому, что у неё есть навыки, душа выглядела вполне способной включать навыке вне организованной системы в моей собственной душе. У неё, похоже, не было того ограничения, что есть у меня, поскольку я видел больше сорока навыков со значениями, что поднимало вопросы, о которых как-нибудь потом нужно будет задуматься. У меня вообще была уйма вопросов; если душа может записать прототип защитного маневра с мечом, зачем вообще присоединять числа? Тут целая система, к которой игровую словно просто прилепили, чтобы это было больше похоже на игру.

Я оторвался от навыков, пока не слишком втянулся в их осматривание, и перешёл к её ценностям, которые всё ещё считал самым вероятным участком, где можно увидеть изменения. А ещё это было место, которое по идее может утолить моё любопытство.

При сортировке по важности наверху её списка ценностей было "Амариллис", вторым "Независимость", затем "Власть", затем "Жизнь", и только когда я дошёл до десятого места в списке, появилось нечто, что не было персональным или абстрактным (или вместе): там был я, под номером 10. Я не был уверен, как воспринимать этот список ценностей, учитывая, что с каждой было связано несколько переменных - вероятно, влияющих на их оценку. Мои собственные, испытываемые, ценности лишь примерно совпадали с увиденным списком. Я надеялся, что у Амариллис так же, и что тут просто тонкости систематизации и оценки концепций. В любом случае, я проверил Фаллатера, и обнаружил у него негативное значение, что на мой взгляд было достаточным свидетельством против вмешательства.

Я не ощущал, чтобы кто-то ко мне прикасался, и оставался уверен, что смогу выйти, так что вернулся по линии к собственной душе, а затем прошёл к ожидающей в тысячах миль вдали душе Фенн.

Я был удивлён увидеть шрамы на её руках, вместе с тонкой линией на её теле от разрубания, но в этом был смысл, поскольку магическое исцеление их не стёрло. Впрочем, я быстро отошёл от её тела, не потому, что смущался или стыдился, а просто потому, что хотел убедиться, что с ней всё в порядке в том плане, что имеет для меня значение. Я скучал по ней, и хотел провести время наедине. У нас не было достаточно возможностей поговорить с момента пришествия в тюрьму, и хотя прошёл всего день, чувство было такое, словно дольше.

Её навыки были более узко сфокусированы, но я недолго на них смотрел, только что слегка прифигел, увидев, что у неё есть 50 в Луках, и заметил схему специализации, которая подразумевала или странное распределение статов, или нечто совсем иное. В том немногом, в чём она была хороша, она была реально хороша, но это вроде как противоречило принципам дизайна, который подразумевал более низкие значения из-за завязанности на набор разных статов.

Впрочем, целью моего визита было не это. Я хотел убедиться, что её не затронул Фаллатер или его приспешники, что ничего не было очевидно изменено, и что мы в худшем случае чуть изменены.

Её ценности были местом для проверки этого, и я взглянул на них с большей напряжённостью, нежели когда смотрел на список Амариллис.

В то время как у Амариллис было множество абстрактных или высокоуровневых ценностей, список Фенн выглядел более похожим на мой, сфокусированным больше на близких персонах, чем на концепциях. Она была на вершине своего списка, что на мой взгляд было вполне резонно - из нас троих это я был странным в этом плане, поскольку ценил себя меньше - а после этого было "Неллан", затем "Джунипер", затем "Амариллис", "Солэс", "Грак", и "Шестиглазая лань" (кто, блин, такой этот Неллан?). Я пересортировал список, чтобы найти Фаллатера, и его значение оказалось не просто негативным, а настолько высоким негативным, что я чуть не испугался. Если я правильно оцениваю эти значения, то Фенн готова дорого заплатить, чтобы иметь возможность убить его.

Я пересортировал список, на этот раз от низких значений к высоким, и увидел поле имён, большинство которых были типично эльфийскими. Это заставило меня скривиться. Её квест компаньона был отправиться на остров Эверсаммер, и могу предположить, что это скверно для них закончится. То, что я видел, было просто подтверждением этого, но всё равно было неприятно, поскольку даже если Аэробские эльфы были универсально засранцами, часть меня восставала против идеи перебить всю деревню.

Я ощутил прикосновение к плечу, и немедленно вышел из обзора души, мгновенно превращая кольцо в полноценный меч.

- Пора отправляться - сказала Амариллис.

- Ропи? - спросил я верёвку, обёрнутую вокруг моей руки. - Мне есть о чём беспокоиться?

Один его конец повернулся ко мне и заплёлся в узел, который покачался из стороны в сторону. Я осмотрелся, взглянул на Фаллатера, Валенсию, Грака; все они оставались на тех же местах, где и были. Переключился обратно на Амариллис.

- Ненавижу это - сказал я.

- Это необходимо - сказала Амариллис. - Демоны и дьяволы, близкий друг, которому больше не можем доверять, и муж, что может мгновенно разорвать наши души. Не лучшие приятели. Когда немного посплю, попытаюсь снова договориться с Фаллатером. Если сможем сбросить Рету и Леэпенна, наша позиция может улучшиться.

Она помедлила.

- В моей душе было что-то, о чём нужно поговорить?

- Нет - ответил я. - По крайней мере, ничего из того, что я видел. Ты была примерно то, что я и ожидал.

- Ладно - сказала Амариллис, нахмурившись. - Хорошо.

Однако у меня было чёткое впечатление, что она надеялась на другой ответ. Впрочем, прежде чем я смог спросить, она отвернулась и окликнула Грака, затем Фаллатера, и о чём бы там она ни беспокоилась, я решил, что это нить, которую можно будет потянуть потом, когда мы оба будем в лучшем состоянии, или я просто поищу в её душе, пока не найду то, что она ожидала я там найду.

Обсудив размещение, мы вернули Валенсию в кандалы, и с изрядной долей опаски с нашей стороны мы отправились в Парсмонт, Город Равных Позций.

<http://tl.rulate.ru/book/11234/1306134>